

дали иную почву для почитания животных. Автор подчеркивает, что постоянно «происходило переосмысление прежних верований и традиций, их приспособление к новым воззрениям и потребностям общества» (с. 135).

Специальный раздел второй главы посвящен верованиям осетин, связанным с громом и молнией, с землей, водой, растениями. Привлекает внимание особое значение березы — дерева, почитавшегося также у многих народов Сибири и Восточной Европы.

В небольшой третьей главе собраны и проанализированы сведения о культе фамильных и общинных покровителей. Здесь приведен крайне интересный материал о почитании огня и очага, надочажной цепи и центрального столба жилища, которые у осетин рассматривались как хранители счастья и благополучия семьи. Многие семьи имели у себя различные почитаемые предметы (например, древнюю саблю или камни), сохраняемые как дорогие талисманы. Автор сообщает и о больших камнях-фетишах, сохраняемых на святилищах, принадлежащих тому или иному селению. Жаль, что в эту главу не включен обильный для Осетии материал о святых — покровителях селения или общины.

Последняя, четвертая глава книги посвящена пережиткам магии в традиционном быту осетин. Вслед за С. А. Токаревым автор считает, что «магические обряды и верования имеют разные корни и связаны с различными сторонами человеческой деятельности» (с. 152). Поэтому и пережитки магии классифицируются автором в соответствии с их назначением. В главе много конкретных сведений, которые показывают разнообразие магических приемов, соблюдавшихся в прошлом осетинами. Магическими предписаниями и запретами были насыщены действия охотников. К различным магическим средствам прибегали и для защиты домашнего скота от волков, болезней и глаза. Магические действия, направленные на обеспечение благополучия в доме, в основном были приурочены к Новому году. Как и у многих других народов, у осетин в старину была широко распространена любовная магия, проявлявшаяся и в девичьих гаданиях о суженом, и в применении приворотных средств. Во время свадьбы осетины также пользовались различными магическими средствами, чтобы уберечь молодоженов от порчи и обеспечить им благополучную жизнь и потомство. Магию применяли и во время родов. Магические приемы использовали и знахари для лечения болезней. Следует, однако, заметить, что не все приведенные в главе сведения правомерно причислять к магическим. Так, жертвы божеству осы Аларды (с. 182—183) основаны на анимистическом понимании природы болезней и являются в отличие от магии не принудительным, а умиловительным способом воздействия на сверхъестественные силы. Материал о жрецах также было бы целесообразнее поместить в первой или третьей главе.

В книге Л. А. Чибирова дана детальная и, видимо, полная картина архаических форм традиционного мировоззрения осетин. Особое внимание автора, как явствует и из названия книги, обращено на древнейшие пласты народных верований. Своим исследованием Л. А. Чибиров вновь подтверждает большие возможности этнографии в изучении культуры человечества на ранних этапах ее развития. «Возраст пережиточного материала, привлеченного в настоящем исследовании, исчисляется тысячелетиями, являясь продуктом разных исторических эпох», — подчеркивает автор. Это свойство этнографического материала сохранять память об исчезнувших исторических явлениях определено закономерностью, общей для развития человеческой культуры в целом: обычай и предания не уходят бесследно вместе с породившей их исторической реальностью, а переосмысливаются и используются для новых целей, отражающих изменившиеся интересы общества. «Анализ реликтов ранних форм религии осетин показывает, что они в пережиточном состоянии донесли до нас многие из древнейших религиозных воззрений», — справедливо утверждает автор. Верования древности неоднократно усложнялись чужеродными наслоениями. О влиянии христианства уже говорилось; прослеживается и влияние ислама. Так, исламом занесены в Осетию термины «дуне» (мир) и «зын» (джинн). Автор показал, что верования осетин «несут на себе следы многовекового взаимодействия с культурами многих народов и свидетельствуют о едином пласте культурных традиций для широкого круга народов Евразии» (с. 202).

Книга Л. А. Чибирова — серьезный вклад в этнографическое религиоведение. Выделив в пестром множестве поверий осетин архаические пласты, Л. А. Чибиров выполнил и задачу методического характера. Читателю ясно видны критерии отбора фактического материала; в авторских комментариях отражены принципы подхода исследователя к анализу собранных данных. Поэтому книга Л. А. Чибирова вызовет живой интерес не только кавказоведов, но и широкого круга специалистов, посвятивших себя изучению ранних воззрений человечества.

В. Н. Басилов

Г. В. Джалабадзе. Путеводитель по этнографическим фондам Государственного музея Грузии. Тбилиси: Мецниереба, 1985. 74 с., XXII табл. илл.

Рецензируемая книга — работа сравнительно редкого в историко-этнографической литературе жанра. Это путеводитель, в котором в живой популярной форме рассказывается об этнографических фондах одного из крупнейших музеев Советского Союза. Ее автор, Г. В. Джалабадзе, прекрасный знаток музейных коллекций, заведующий Отделом этнографии музея, в очень небольшой по объему книге посылно раскрывает перед читателем интереснейший мир культуры кавказских народов.

